

Андрей Чернов

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА» АЛЕКСАНДРА БОДЕ

Электронная публикация подготовлена
специально для библиотеки

IMWERDEN

2019



Александр Адольфович Бодэ
Фото начала XX века

«СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»

Вставай, страна огромная!
Вставай на смертный бой
С германской силой тёмною,
С тевтонскою Ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идёт война народная —
«Священная война»!

Как два различных полюса,
Во всём различны мы.
За свет, за мир мы боремся,
Они — за «царство тьмы».

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идёт война народная —
«Священная война»!

Не смеют крылья чёрные
Над Родиной летать.
Поля её просторные
Не смеет враг топтать!

Гнилой германской нечисти
Загоним пулю в лоб.
Отребью человечества
Сколотим крепкий гроб!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идёт война народная —
«Священная война»!

Пойдём ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой,
За землю нашу милую,
За русский край родной!

Вставай, Страна Огромная!
Вставай на смертный бой
С германской силой тёмною
С тевтонскою Ордой!

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идёт война народная –
«Священная война»!

А. А. Бодe – 1916 год.

Александр Адольфович де Бодe родился 22 марта 1865 г. в городе Клинцы Черниговской губернии. В 1891 г после окончания филологического факультета Московского университета преподавал древние языки в Лифляндии. Женился на дочери коллежского советника Надежде Ивановне Жихаревой (1871–1941), певице, окончившей Московскую консерваторию, учительнице музыки. Принял православие. Имел чин коллежского советника, соответствующий по Табели о рангах полковнику. Награждён орденом Св. Станислава 3-й и 2-й ст., Св. Анны 3-й ст. В 1906 г. Александр Бодe переведён учителем русской словесности в Рыбинск. Текст «Священной войны» приводится по списку его дочери Зинаиды Колесниковой.*

Как и положено дворянским потомкам русских немцев, Бодe был русским патриотом.

Песню «Священную война» он написал в начале 1916 года.

Его дочь Зинаида, в замужестве Колесникова (1899–1988) свидетельствует: «Впервые эта песня была исполнена отцом 3 мая 1916 г. без всякого аккомпанемента в Рыбинском городском театре на концерте в честь солдат и офицеров, возвращающихся на фронт после ранений и болезней».

Концерт давался для офицеров расквартированного в Рыбинске 182-го пехотного Гроховского полка, до того уже принимавшего участие в боях и возвращенных в город на перестройку и лечение. Часть из них Бодe лично хорошо знал.

В 30-х Бодe жил в поселке Кратове под Москвой. Полагая, что война с Гитлером неизбежна, он в 37-м послал текст Лебедеву-Кумачу, которого считал также русским патриотом. Но ответа не получил. Правда, дочь вспоминала, что на третий день войны к отцу приехал

* См.: Зинаида Колесникова, *урожденная Бодe*. Переписка с «Литературной газетой» (1981 г.) // https://nestoriana.wordpress.com/2019/05/20/kolesnikova_bode. Страницы с записью текста песни опубликованы в наст. изд. с. 21–22.

какой-то московский господин, но, узнав, что Боду умер, тут же ретировался. (Так со слов Зинаиды Колесниковой в начале 80-х рассказал мне журналист Андрей Мальгин.) На самом деле «на третий день войны» две центральные газеты — «Красная звезда» и «Известия» — напечатали песню «Священная война», а приезд Лебедева-Кумача в Кратово надо датировать 23-м или даже 22 июня.

Вскоре композитор А. В. Александров написал музыку на уже опубликованный текст.

Две странности двух первых публикаций

Публикации идентичны. Но в «Красной звезде» под текстом стоит «В. Лебедев-Кумач», а «Известиях» «Вас. Лебедев-Кумач». По всей видимости, говорит это о том, что, передавая стихи в две разных редакции, автор почему-то их не подписал. И другая странность: никакой музыки нет и в помине, есть только стихи, но уже после каждой строфы уличающее плагиатора слово «Припев».

Исследователь Игорь Шап заметил: «Лебедеву-Кумачу были заказаны стихи, а не песня. У музыковеда Юрия Бирюкова (кстати, ярого „кумачиста“) в работе „Всегда на страже“ (М.: „Просвещение“, 1988) приводятся воспоминания редактора газеты „Красная звезда“ — Давида Иосифовича Ортенберга о происходивших событиях 22 июня 1941 года:

„Первый военный номер ‘Красной звезды’. Как его делать? Трудная задача, хотя за плечами был уже опыт ‘Героической красноармейской’ и ‘Героического похода’ — фронтовых газет на Халхин-Голе и на войне с белофиннами... Во фронтовых газетах... не бывало, кажется, ни одного номера без стихов“.

Редактор вызывает литературного сотрудника Соловейчика: „Добывайте срочно стихи“. Тот садится за телефон, но никто из поэтов, как на грех, не отвечает. Удастся связаться только с Лебедевым-Кумачом:

Священная война

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Припев.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна. ¹
Идет война народная,
Священная война!

Как два различных полюса,
Во всем враждебны мы, —
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Припев.

Дадим отпор душителям
Всех пламенных идей,
Насильникам, грабителям,
Мучителям людей!

Припев.

Не смеют крылья черные
Над Родиной летать,
Поля ее просторные
Не смеет враг топтать!

Припев.

Гнилой, фашистской нечисти
Загоним пулю в лоб,
Отродью человечества
Сколотим крепкий гроб.

Припев.

Пойдем ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу милую,
За наш Союз большой.

Припев.

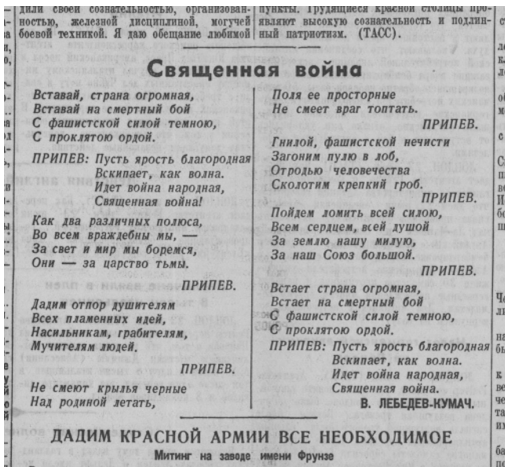
Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Припев.

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война.

Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ.

«Известия». 24 июня 1941



«Красная звезда». 24 июня 1941

Автограф исчез из сейфа «Литгазеты»?

В начале 1980-х от Андрея Мальгина я узнал, что дочь Боды прислала в «Литературную газету» письмо, в котором рассказывала историю создания «Священной войны». Я ждал развития событий. Но ничего не происходило. При следующей встрече с тезкой спросил, будет ли публикация? Он сказал, что не будет. «Почему? Цензура?» Мальгин объяснил так: «Я положил листок в редакционный сейф. Утром его там не оказалось»*.

* * *

Василия Лебедева-Кумача обвиняли в плагиате. (Якобы он присвоил слова популярного довоенного фокстрота «Маша», написанные

* Летом 2018 г. Андрей мне написал, что не помнит эпизода с исчезновением письма из редакционного сейфа. Что ж, спустя четыре десятилетия такое случается. Впрочем, это ошибка и моей памяти тоже: речь шла не об автографе Боды, а о списке, сделанном рукой Зинаиды Колесниковой. Почему я уверен в этом? Потому, что Андрей Мальгин так и не опубликовал фотокопии письма, а весной 2019 г. написал мне, что в его архиве письма Колесниковой нет.

Однако сохранилась копия «Священной войны», сделанная в 1985 г. Андреем Ивановичем Чарушниковым со второго экземпляра письма Зинаиды Александровны Колесниковой в «Литературную газету». Копия выполнена в присутствии дочери поэта и снабжена ее примечаниями. Я получил ее 12 мая 2019 г. от Виктора Андреевича Чарушникова (см. с. 21–22 наст. изд.).

– Василий Иванович, газете нужны стихи...
– Когда?
– Не позже завтрашнего утра.
– Ну что ж, сделаю...»

Ф. М. Квятковской.) Но потом были разъяснения, мол, виноват не Лебедев-Кумач, а Утесов, приписавший ему этот текст на обложке пластинки уже после смерти кумачевого песенника.

5 июля 2000 г. «Независимая газета» опубликовала опровержение:

Редакция «Независимой газеты» сообщает, что сведения, изложенные в статье внештатного корреспондента Владимира Шевченко «„Священная война“ — эхо двух эпох» («НГ» от 08.05.98), о поэте-песеннике В. И. Лебедеве-Кумаче признаны судом не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство, деловую репутацию автора песни «Священная война» В. И. Лебедева-Кумача. В связи с чем редакция газеты доводит до сведения читателей, что автором текста песни «Священная война» является В. И. Лебедев-Кумач. В. И. Лебедев-Кумач не является автором русского текста фокстрота «Маша» («У самовара») и никогда не присваивал себе авторство этого текста. Редакция «Независимой газеты» и Шевченко Владимир Артемович приносят извинения Девой М. Г.

...Без комментариев. Впрочем, см. экспертное заключение музыковеда Евгения Михайловича Левашева и статью Андрея Мальгина, в которых приведены случаи других литературных краж Лебедева-Кумача*:

Мария Деева, внучка Лебедева-Кумача, борьбу за светлое имя деда начала задолго до первой публикации Андрея Мальгина. Об угрозе разоблачения деда она узнала практически сразу. И ее тогдашний муж просил меня «как-то повлиять на Мальгина». Впрочем, Юра, приятель моей юности, делал это не слишком настойчиво. Видно было, что ему, журналисту из той же «Литгазеты», некомфортно выполнять подобное поручение жены.

Мудрые начальники справились с ситуацией сами. Публикация Мальгина состоялась только спустя восемь лет, а сохранявшийся у Зинаиды Александровны экземпляр автографа Бодя с ногами песни исчез после визита к дочери поэта некоего «фольклориста и специалиста по творчеству Лебедева-Кумача».

* * *

Мне жаль гениальной в своей наготе третьей строфы, переписанной Лебедевым-Кумачом вот эдак:

Пойдем ломить всей силою,
Всем сердцем, всей душой

* <http://silver-voice.forum2x2.ru/t4815-topic>

За землю нашу милую,
За наш Союз большой!

...А что, был еще малый Союз?

Обыкновенная цензурная затычка, выпадающая в осадок подрифмовка.

Реставратор иконы определит, сколько раз и в каком веке ее поновляли. Вот и стихотворец той школы, к которой я имею честь принадлежать, обладая некоторой суммой цехового знания, скажет, что в подлиннике в первых двух строках этого четверостишья гениально совмещены пять семантических пластов — библейская цитата (см. ниже), поговорка «сила соломѹ ломит», лермонтовское «уж мы пойдем ломить стеною», бурлацкая песня «Дубинушка» (ставшая популярной с шалапинского пения: «Сама пойдет!...»), толстовская «дубина народной войны» (кстати, это не что-то, а «Война и мир»), а в двух последних — чрезвычайное и почти нечеловеческое усилие разрешается сердечным умилением поэта перед своей родиной. (А у Лебедева-Кумача через строку вдруг вновь следует перескок на силу и мощь, — на «Союз большой». И это опрокидывает всю архитектонику строфы, разрушает логику эмоционального жеста и уже тем обесмысливает текст.)

В конце 1990-х археолог Евгений Рябинин сказал мне, что человек, в 37-м создававший стихотворные инструкции, как разоблачать скрытых врагов и на кого стучать, в принципе не может поставить рядом два слова: «ярость» и «благородная».

Микроразыскание показало, что «благородная ярость» — выражение Блаженного Августина:

«Благородная ярость очищает душу; слепая ярость губит ее».

Ну а Августин взял у Платона. В Пятой книге «Диалогов» читаем:

«Однако любой должен уметь сочетать яростный дух с величайшей кротостью. Есть только одно средство избежать тяжких, трудноисцелимых и даже вовсе неисцелимых несправедливостей со стороны других людей — это бороться с ними, отражать, побеждать и неуклонно карать их. Никакая душа не может этого совершить без благородной ярости духа».

То есть Платон и говорит о тех средствах, которыми достойно вести справедливую войну.

Откуда это знал Александр Бодѹ, долгие годы преподававший древнегреческий и латынь, понятно. Могут возразить, что Лебедев-Кумач до революции закончил гимназию и даже давал частные уроки латыни. Но сама строка «Священная война» — это газетный заголовок 1915 года.

«Священная война. От штаба Верховного Главнокомандующего. Наше наступление в Карпатах развивается с прежним успехом. В течение 19 марта

мы продолжали особенно успешно продвигаться по участку от Воли-Миховой до Ужоского направления»*.

В сборнике статей 1918 г. Николай Бердяев подытожил: «Для одних германский народ был признан носителем милитаризма и реакции и потому нужно воевать с ним, это — дело прогрессивное. Даже анархисты, вроде Кропоткина стали на эту точку зрения. Для других германский народ оказался носителем антихристианских начал, ложной духовной культуры, и потому война с ним — *священная война*. Но всегда оказывалось, что воевать можно лишь потому, что мы лучше»**.

Поэтика цитат, реминисценций и газетных клише

Друзья прислали фильм Станислава Говорухина «Россия, которую мы потеряли» (1992 год). Интересующий нас сюжет занимает всего минуту экранного времени***.

Говорухин говорит о том, что «Священная война» написана рыбинским учителем Александром Бодe в 1916-м. В 1992-м это уже не новость. Но потом он читает первую строфу песни:

Не в привычном нам варианте

...С германской силой темною,
С тевтонской ордой

а так:

...С тевтонской силой темною,
С германской ордой.

Это ошибка режиссерской памяти. Однако при чем тут орда, если речь о тевтонах?

Перед нами обратка, унижающая потомков псов-рыцарей. Слово «орда» здесь сблизено с немецким «Ordnung» (порядок). В 41-м немцы будут нести «новый порядок», но и в Первую германскую ходили анекдоты о беспорядке у нас и «порядке» у немцев; тема эта для Руси актуальна еще со времен «Повести временных лет».

Только дело в том, что Бодe использует ставшее популярным в 1915 году выражение Лидии Чарской:

* Священная война // «Московская копейка» (1915.04.06). Здесь и далее цитаты даны по Электронному Национальному корпусу русского языка (Далее — НКРЯ).

** Н. Бердяев О правде и справедливости в борьбе народов (1914–1918).

*** <https://www.youtube.com/watch?v=Qybul82hN4I> Интересующий нас сюжет начинается с 56-й минуты.



Почтовая открытка 1916 года «Нечестивый тевтон и богатырь святорусский».
Художник Борис Зворыкин

*«Началась неравная борьба: маленький бельгийский народ, заливая свои мирные поля кровью, всячески старался приостановить дерзкий наплыв огромной **тевтонской орды** <...> Особенно пострадали при нашествии **тевтонской орды** наши города: Калиш, Ченстохов и другие»*.*

В самом начале Первой мировой войны 2 августа 1914 года германские войска вошли в город и подвергли его жестокому погрому, многие жители были казнены. Ченстохов и Калиш – города Царства Польского. Но Польша входила в состав Российской империи, а Александр Бодэ мыслил в имперских категориях.

«Германская сила темная» и «тевтонская орда» – это еще и реминисценция из пушкинского перевода 1828 года «Сто лет минуло, как тевтон...» Здесь темной германской силе (с ее поклонением священным языческим рощам и архаическим духам) противопоставлена христианская Литва:

* * *

Сто лет минуло, как ТЕВТОН
В крови неверных окупался;

* Л. Чарская. Игорь и Милица (Соколята) (1915).

СТРАНОЙ ПОЛНОЧНОЙ правил он.
Уже прусак в оковы вдался,
Или сокрылся, и в Литву
Понес изгнанную главу.
Между враждебными берегами
Струился Немен; на одном
Еще над древними стенами
Сияли башни, и кругом
Шумели рощи вековые,
Духов пристанища святые.
Символ ГЕРМАНЦА, на другом
Крест веры, в небо возносящий
Свои объятия грозящи,
Казалось, свыше захватить
Хотел всю область Палемона
И племя чуждого закона
К своей подошве привлечь.
С медвежьей кожей на плечах,
В косматой рысьей шапке, с пуком
Каленых стрел и с верным луком,
Литовцы юные, в толпах,
Со стороны одной бродили
И зорко недруга следили.
С другой, покрытый шишаком,
В броне закованный, верхом,
На страже немец, за врагами
Недвижно следуя глазами,
Пищаль, с молитвой, заряжал.
Всяк переправу охранял.
Ток Немена гостеприимный,
Свидетель их вражды взаимной,
Стал прагом вечности для них;
Сношений дружных глас утих,
И всяк, переступивший воды,
Лишен был жизни иль свободы.
Лишь хмель литовских берегов,
Немецкой тополюю плененный,
Через реку, меж тростников,
Переправлялся дерзновенный,
Брегов противных достигал
И друга нежно обнимал.
Лишь соловьи дубрав и гор
По старине вражды не знали
И в остров, общий с давних пор,
Друг к другу в гости прилетали.

Стихотворение А. С. Пушкина – перевод начальных строк поэмы Адама Мицкевича «Конрад Валленрод».

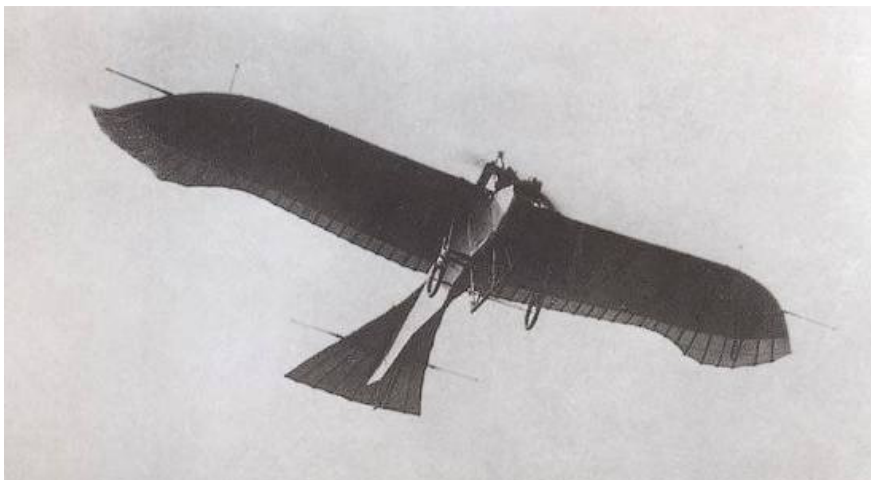
Тевтоны на севере, а орда на юге, но Бодуин вслед за Чарской сводит железную в своей упорядоченности германскую тему до воя полудикого степняка-ордынца. Ну а Василий Иванович Лебедев-Кумач, ставший в 1938-м автором «Гимна НКВД» и «Гимна партии большевиков», ни в одной из своих песен не обнаружил знакомства с «темным стилем» скальдов, трубадуров или «Слова о полку Игореве», а фольклорных тем и реминисценций из русской классики у него просто нет.

* * *

Исследователь истории этой песни Игорь Шап пишет мне в частном письме:

«Не смеют крылья черные / Над Родиной летать...»

Вот фотография германского летательного аппарата времён Первой мировой войны – моноплан «Таубе» (Голубь). С него сбрасывались маленькие бомбы и отравляющие вещества. Это те самые «крылья чёрные».



А в строчке «Пойдём ломить всей силою...» аукается лермонтовское: «Уж мы пойдём ломить стеною...» (Замечено петербургским филологом Леонидом Дубшаном). Школьная программа, то есть, простите, программа гимназии. Да и столетие «дня Бородина» отмечали совсем недавно, в 1912-м.

Боде письмо со своим текстом отправил Лебедеву-Кумачу в конце 1937 г. И уже в 1939-м Лебедев-Кумач использовал мотивы Боде в песне «Украина моя, Украина».

Над свободным селом и над полем
Черный ворон не будет летать –
Мы теперь никому не позволим
Украинскую землю топтать!»

Однако еще 1 декабря 1938 года на экраны страны вышел снятый Сергеем Эйзенштейном фильм «Александр Невский». В нем в исполнении хора прозвучала песня композитора Сергея Прокофьева на слова Владимира Луговского «Вставайте, люди русские!» Похоже, что Луговской в своем сочинении опирался на текст Боде. И лишь усилил стилизационный момент:

Вставайте, люди русские
На славный бой, на смертный бой!
Вставайте люди вольные
За нашу землю честную!
Живым бойцам почёт и честь,
А мёртвым – слава вечная.
За отчий дом, за русский край
Вставайте, люди русские!
.....
Врагам на Русь не хаживать,
Полков на Русь не вадивать!
Путей на Русь не видывать,
Полей Руси не тапывать!

Ответ на вопрос, как такое могло случиться, надо искать в ограниченности тогдашнего круга столичных кинематографистов и дружескими отношениями Эйзенштейна и Лебедева-Кумача.

О таких отношениях упоминает, в частности, внучка Лебедева-Кумача Мария Деева*:

Возможно, в начале 1938 г. поэт показал режиссеру только что полученный от Боде текст «Священной войны». Стихи, хотя в них и были строчки о «тевтонской орде», для ленты об Александре Невском не подходили, и режиссер показал их другому поэту, попросив в том же духе сделать нечто приемлемое «древнерусское».

* <https://www.liveinternet.ru/users/stewardess0202/post405079846>

Впрочем, Эйзенштейн мог и не знать композиторской кухни. Известно, что слова кантаты для «Александра Невского» частично созданы самим Прокофьевым. Какие именно? Разумеется, незарифмованный зачин, который по лексике и по размеру (четырёхстопный ямб) совпадает с первыми строками «Священной войны»:

*Вставайте, люди русские
На славный бой, на смертный бой...*

В 1937-м Прокофьев написал музыку на колыбельную Лебедева-Кумача: «Спи, моя крошка, спи, моя доч...». Потому естественно предположить, что поначалу композитор обратился за помощью к Лебедеву-Кумачу, и тот передал ему текст Бодэ.

* * *

Помимо хрестоматийного набора в «Священной войне» есть и некий подземный этаж, который был доступен только верующему и при этом филологически продвинутому автору.

«Темная сила» — нечистая сила. Потому и война с ней — священная. «*За землю нашу милую...*»

Клятва землей — формула заговора из любовного заклинания, или из начертанных на свинцовых полосках и зарытых (вариант: кинутых в колодез) античных проклятий:

Первый вариант: «*По земле, милой нашему сердцу, пройду в простоте и радостном смирении необутыми ногами, как ты, чтобы притти к тебе, как ты ко мне приходишь*»*.

Второй вариант: «Вообще, если разделить заговоры на категории, оставляя непонятные для нас в стороне, то придется выделить как самую численную и самую неутешительную категорию те пластинки, которые дают только имя (или ряд имен), иногда с глаголом «связываю». В других указывается в самых общих чертах на обиду, которую проклинаемые лица причинили пишущему: «*Связываю Евриптолема и Ксенофонта, их языки, их слова, их дела; все, что они замышляют и делают, да будет безуспешно! Милая Земля, наложи руки на Евриптолема и Ксенофонта, сделай их немоцными и их деяния безуспешными, нашла чахотку на Евриптолема и Ксенофонта. Милая Земля, помоги мне: будучи обижен Евриптолемом и Ксенофонтом, я связываю их*». Земля призывается здесь как *владычица усопших...*»**.

* Ф. К. Сологуб. Капли крови (Навы чары) (1905).

** Ф. Ф. Зелинский. Про нечистую силу (1916).

Зинаида Колесникова, переписывая текст отца, не зря берет слова «царство тьмы» в кавычки. *НКРЯ* свидетельствует, что в советское время это устойчивое выражение не встречается. Ведь речь не просто про какое-то царство, а про царство дьявола (коего, как известно, не существует).

Приведу обнаруженные по *НКРЯ* примеры:

*«...развивая сии начала мало-помалу, без крутости, без переломов, нечувствительно и даже для простого глазу неприметно воздвигали бы под завесою настоящего правительства новое здание на столпах разума и законов, и когда бы время приспело сорвать сию завесу, народ вопрошил бы себя с удовольствием, кто и каким образом перенес его столь нечувствительно из царства тьмы и уничтожения в царство света и свободы?»**

*«Часы нашей жизни изочтены, и ангел смерти царит уже над главами нашими, но не возвеселятся враги господни, не возрадуется царство тьмы — отчизна богов ваших!»***

*«Об этом горестном порабощении так беседует святой Макарий Великий: «Царство тьмы, то есть, оный злый князь, пленивши человека искони, так обложил и облек душу властью тьмы, аки какого человека, по оному: яко да сотворят его царем и облекут в царския одежды, и да носит от главы даже до ног царския одеяния»****

*«Борьба наша есть борьба царствия света с царством тьмы дьявола; а Христос сказал: „созижду церковь Мою на камне крепком, и врата адовы не одолеют ее“»*****

*«...с тою же мыслию двух богов, доброго и злого, из которых первому подчиняли вечное царство света, а последнему — вечное царство тьмы»******

*«Ад — царство тьмы; но что за разнообразие форм и красок в этой тьме, что за смесь мрачных, отталкивающих, ужасных, страшных картин!..»******

*«Царство света — небо, царство преисподней, царство тьмы... подземное царство, ад, а между ними арена борьбы зла и добра — земля...»******

*«...и анархия, и коммуна, и царство тьмы — дьявола»******

...И — ни одной цитаты у советских авторов. Ни одной за 70 советских лет.

* М. Сперанский. Размышления о государственном устройстве империи (1802).

** М. Заголкин. Аскольдова могила (1833).

*** Епископ Игнатий (Брянчанинов). Слово о человеке (1862).

**** В. Крестовский. Панургово стадо (Ч. 1–2) (1869).

***** Л. Толстой. Исследование догматического богословия (1880).

***** М. Ватсон. Данте. Его жизнь и литературная деятельность (1890).

***** В. Чернов. Записки социалиста революционера (1922).

***** П. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени» (книга 1) (1922).

Наверное, в том же контексте стоит упомянуть и пьесу Льва Толстого «Власть тьмы» (1886 г.).

Ну а выражение «свет и мир» — еще более редкое. Его источник — классический роман Достоевского:

*«Господи, пошли мир и свет твоим людям!»**.

* * *

Клише «**на смертный бой**» в поэтический оборот ввел Державин:

...На смертный бой самоизбранный,
Плывет со знаменем в руке...**

Поэтам XIX века оборот понравился. Кроме Лермонтова («Валерик») его повторили в своих стихах Глинка, Полежаев, Кольцов, Вяземский, Мей, Суриков, Надсон, В. Соловьев, П. Якубович, В. Иванов (1902). А в XX столетии только Кедрин (1942) и Антокольский (1943). Почему такая пауза? Да потому, что в том же 1902 г. появились и сразу стали популярными строки «Интернационала»:

...Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.

«Интернационал» написан Эженом Потье и переведен на русский в 1902 году Аркадием Коцем (1872–1943). Русский текст был опубликован в социал-демократическом журнале «Жизнь» (Лондон, 1902), в 1916-м мог Боду его не знать.

Впрочем, русские поэты XIX и первой трети XX века используют клише «смертный бой» с предлогом «в» (в смертный бой), и с предлогом «на» (на смертный бой), а потому нельзя судить, повлиял ли на Боду перевод Коца. Предположение, что первая строка «Интернационала» («Вставай проклятем заклеянный...») могла отразиться в первой строке «Священной войны»: «Вставай, страна огромная...» — слишком шатко.

Другую параллель первой строке «Священной войны» отыскал Игорь Шап:

*Вставай, страна моя родная,
За братьев! Бог тебя зовет
Чрез волны гневного Дуная*

* Ф. Достоевский. Братья Карамазовы (1880).

** Г. Державин. На переход Альпийских гор (1799).

Туда, где, землю огибая,
Шумят струи Эгейских вод*.

А электронный *НКРЯ* свидетельствует, что выражение «огромная страна» в русской поэзии появляется в 1915 году:

Ты, Россия, ты *огромная страна*,
Не какая-нибудь маленькая улица... **

«Вскипает, как волна...»

*«И вдруг сразу несколько голосов подхватят песню, — она вскипает, как волна, становится сильнее, громче и точно раздвигает сырые, тяжелые стены нашей каменной тюрьмы...»****

«За русский край родной...»

Парафраз из знаменитого стихотворения Федора Тютчева (1855):

* * *

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!
Не поймет и не заметит
Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит
В наготе твоей смиренной.
Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь небесный
Исходил, благословляя.

«Поля ее просторные...»

По *НКРЯ* единственный пример этого оборота:

Гуляют тучи золотые
Над отдыхающей землей;
Поля просторные, немые
Блестят, облитые росой;
Ручей журчит во мгле долины,
Вдали гремит весенний гром,

* А. Хомяков. «Кающаяся Россия» (1854).

** И. Эренбург. Ропшина (1915).

*** Максим Горький. Двадцать шесть и одна (1899).

Ленивый ветер в листьях осины
Трепещет пойманным крылом*.

«**Не смеет враг топтать...**»

Козацких поль заднестрской тать
Разбит, прогнан, как прах развеян,
Не смеет больше уж топтать,
С пшеницей где покой насяен**.

* * *

«**Дадим отпор...**»

Первый и единственный пример:

«—*Бог милостив: солдат у нас довольно, пороху много, пушку я вычистил.*
Авось дадим отпор Пугачеву. *Господь не выдаст, свинья не съест!*»***.

«**Дадим отпор душителям...**»

«... в душе тираны и душители мысли...»****.

И еще:

Не даром наши мстители
Восходят чередой.
Оставьте же, правители,
Губители, душители
Страны моей родной,
Усилия напрасные
Спасти отживший строй*****.

«**Насильникам, грабителям / Мучителям людей...**»

«*Алексей Н. Толстой дал согласие на съемку своей пьесы «Насильники»,
шедшей в Малом театре*»*****.

«*Татары, бывшие мучители земли русской, на этой земле прише-
льцы*»*****.

* И. Тургенев. Весенний вечер (1843).

** М. Ломоносов. Ода блаженныя памяти государыне императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года (1739).

*** А. Пушкин. Капитанская дочка (1836).

**** А. Писемский. Люди сороковых годов (1869)

***** Ф. Сологуб. «Великого смятения...» (1905.11.11).

***** Мир экрана (1915.09.23) // газета «Раннее утро», 1915. Спектакль был поставлен Малым театром (премьера 30 сентября 1913 г.) Пьеса напечатана в «Первом драматическом альманахе» (СПб., изд. журн. «Новая жизнь», 1914).

***** Ф. Достоевский. Дневник писателя. 1876 год (1876).

«...вооруженный **отпор германским насильникам...**»*.

«В результате наших поспешных оправданий войны, или, точнее, наших самооправданий, получился один вывод: мы лучше немцев, нравственная правда на нашей стороне, мы защищаемся и защищаем, немцы же в нравственном отношении очень плохи, **они – насильники, в них – дух антихристов**»**.

«Ужели не спасем?! Весною поздно будет! Ее добьют к весне **мучители и насильники!**.. Уже в темноте разошлись по своим вагонам генерал Пуль и атаман, и поезда пошли один на восток, другой на запад»***.

«Впрочем, и государственная дисциплина доходила до них в самых капризных и малоприемлемых формах «**воевод-разорителей, грабителей и мучителей**»****.

«...всех пламенных идей»

Пламенные идеи – идеи Просвещения, патриотические, светлые, свободолюбивые идеи. Это реминисценция сошествия на апостолов Святого Духа в виде огненных языков, после которого апостолы заговорили на ранее неизвестных им иностранных языках. Скорее всего, галлицизм, возможно, из знаменитого стихотворения Альфонса де Ламартина. (См. «Божественный луч» в его «Идее Бога» (1830): «...увидеть эту вечную идею / Блеск постоянно над ней / Как звезда с постоянными огнями... / Кто, очарованный ярким светом... / Парит перед рассветом / Отъяненный божественным лучом!»).

В стихах Жуковского, Пушкина и Веневитинова карающий ангел предстаёт перед человеком непременно «с пламенным мечом». А в учебниках времен моей юности о революционных романтиках можно было прочесть: «Ярким представителем революционного романтизма был К. Ф. Рылеев, в произведениях которого сформировался образ сильного человека. Его герой человека рьяно готов отстаивать **пламенные идеи** патриотизма и стремления к свободе своего отечества».

При этом подлинный герой живёт «...**верой пламеня**» (Рылеев).

Пламенной субстанцией представлялась Рылееву и душа героя:

Пусть их сограждане увидят
Готовых пасть за край родной,
Пускай они возненавидят
Неправду **пламенной души...**

* Н. Суханов. Записки о революции / Книга 3 (1918–1921).

** Н. Бердяев. О правде и справедливости в борьбе народов (1914–1918).

*** П. Краснов. Всевеликое Войско Донское (1922).

**** М. Волошин. Суриков (1916).

У молодого Тютчева в душах свободных людей горит: «Чистейший огонь идей и чувствований».

Однако: «Ни один из самых пламенных мечтателей о свободе не осмелился доселе, даже хотя бы в мыслях, простерть ее туда, куда простирает Евангелие. Ибо на чем останавливаются самые **пламенные ревнители свободы**? В отношении к внешней жизни человека, на независимость от других, на равенстве различных прав, на безпрепятственности путей к достоинствам и т. п. ; — в отношении к внутренней жизни, на свободе от предрасудков, невежества, порочных желаний и страстей...»*.

«Огонь самых **пламенных стремлений**, трепет глубочайших дум, нечеловеческое напряжение воли — все самоотверженно несут эти подвижники на свою „черту“»**.

«А мысль — это благовонный дым, который исходит **от пламенных слов**»***.

«П. А. Столыпин не был создателем русского национализма, но, как все благородные люди, он родился с преданностью своей стране, с чувством гордого удовлетворения своею народностью и с **пламенным желанием защитить ее и возвеличить**»****.

«Русская душа сгорает в **пламенном искании правды**, абсолютной, божественной правды и спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни»*****.

«Отребью человечества...»

«Еще замечательно, что большая часть ревнителей свободы и равенства, прав угнетенного народа сами были гордые аристократы, надутые чувством своей породы, знатности и богатства, смотрели с оскорбительным презрением на людей незнатных и небогатых, которых не видели у себя в передней и в то же время удостаивали своим вниманием, благосклонностью и покровительством **отребье человечества**»*****.

«Кто меня возьмет? Кому нужно подобное **отребье человечества**?.. О, что они со мною сделали, что они со мною сделали!..»*****.

«Во всяком случае, эта должность совсем не завидная, и вакантные места этой категории пополняются из тех, покамест еще плотных рядов, которые образуют собой так называемое **отребье человеческого рода**»*****.

* Архиепископ Иннокентий (Борисов). Слово в день рождения благочестивого Государя Николая I Павловича Императора и Самодержца Всероссийского (1838).

** В. В. Вересаев. Человек проклят (О Достоевском) (1909).

*** В. М. Дорошевич. Сказки и легенды (1893–1916).

**** М. О. Меньшиков. Великороссийская идея (1913.09.05).

***** Н. А. Бердяев. Душа России (1915).

***** Н. Греч. Записки о моей жизни (1849–1856).

***** А. Шеллер-Михайлов. Лес рубят — щетки летят (1871).

***** М. Салтыков-Щедрин. Наша общественная жизнь (1863-1864).

1983 - свободный
Колесников, И. И.

как бы
молитва

Взоровой, страна огромная!
Взоровой на смертный бой
с германской силой темной,^{х)}
с тевтонской Ордой!

Пусть ядро благодарная
взрывает, как бомба!
Идет война народная
- священная война! -

Сразу налицо
страна. С германской
силой грозной не
Кривляясь отцу. Прео-
взоровской с силой,
он заветный - «Гер-
манской силой тем-
ной».

как бы
молитва

Как два различных колоса,
Во всем различны мы,
За свет, за мир мы боремся,
Они - за «Израильскую»
Задуманная думка
всех немецких идей,
Насильники, грабители,
Вульгарная мораль

Этого текста
нет.

как бы
молитва

Пусть ядро благодарная
взрывает, как бомба!
Идет война народная
- священная война! -

Этого текста
не было

(Когда еще уже врос)
Идет пар.

как бы
молитва

Не смею крылья германе
над Родиной летать,
Поле ей принадлежат
Не смеет брат топтать!

Гнилой германской нечисти
Загоним пулю в лоб.
Отребью злобное
сколотие крепкий гроб! х)

Нали дедов, отцу задан
было: «Отребью злобо-
застаю Копыт сколотие
гроб? Крепкий или германе?»
Ответ не задан мне. «Копыт
крепкий гроб, отребью злобу
не бьют не чужбину украин-
ный брат мина эшкар».

Песня «Священная война» по записи дочери Александра Бодя
Зинаиды Колесниковой

Первая страница. Копия с тетради Колесниковой сделана А. И. Чарниковым в 1985 году.
(См.: https://nestoriana.wordpress.com/2019/05/20/kolesnikova_bode)

Пусть яростно благодарная
вскинётся как волна!
Идёт война народная —
«Священная война»!

11/1
написана
в 1916 г.

Поднимите полнотой всей силой,
всей силой, всей душой,
за землю нашу милую,
за русский край родной!

этого куплета нет

Вставай, Страна Огренская!
Вставай на смертный бой
с германской силой темною
с тевтонской Оудой!

Пусть

Пусть яростно благодарная
вскинётся, как волна!
Идёт война народная —
«Священная война»!

А.А. Бодэ — 1916 год.

В том же 1916 году «Священная война» была исполнена самим автором — Александром Аполлофобовичем Бодэ — без всякого аккомпанемента полнотелом, как записано здесь, в Рыбинской городской библиотеке на дневному концерте «В гостях солдаты и офицеры возвращавшиеся на фронт после ржевских боев».

В эти же дни, после тяжелого ранения, возвращаясь на фронт — в свой полк — Кедровский офицер Назимов — учитель гимнастики Рыбинской мужской гимназии. Там же, как и отец, он был уверен в победе России над Германией. На прощальном товарищеском вечере отец торжественно прочитал свою «Оду», посвященную бойцам кавказского 28 Прохладского полка.

Песня «Священная война» по записи дочери Александра Бодэ
Зинаиды Колесниковой

Вторая страница. Копия с тетради Колесниковой сделана А. И. Чарнишковым в 1985 году.
(См.: https://nestoriana.wordpress.com/2019/05/20/kolesnikova_bode)

«Да, — заканчивает автор, — на расстоянии от угла до угла, на этом небольшом пространстве, целый kaleidoscope типов из жизни **отребья человечества**, из этой жалкой и вместе ужасной жизни»*.

«Откровенные беседы с этим откровенным мужем поднимали меня в собственном мнении. Это было какое-то **отребье человечества**... Ничто живое уже не могло поднять душу»**.

«Но если вы бродяги нечаянно и хотите быть не бродягами, то вы, как расселившаяся соль, уже никуда не годны, тогда вы **отребье рода человеческого**»***.

Выражение «отребье человечества» восходит к далевскому «отребье человека» — изверг. (Отреб и отребие — негодные остатки от очищенного; сор, охвостье, мякина).

Но в основе, конечно, библейский стих: «Люди отверженные, люди без имени, **отребье земли!**» (Иов. 30, 8).

«**Гнилая нечисть**» — также не расхожий штамп сталинской эпохи, а эхо сакрального народного текста. Однако трудно представить, чтобы одиозный советский песенник, сын московского сапожника, цитировал малоизвестный фольклорный заговор от нечистой силы:

Нечисть болотная, нечисть подколодная,
от синего тумана, от черного дурмана,
где гнилой колос, где седой волос,
где красная тряпица, порченка-трясовица,
не той пойду тропой,
пойду в церковные ворота,
зажгу свечу не венчальную,
а свечу поминальную,
помяну нечистую силу за упокой.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь****.

И отсюда естественное лермонтовское продолжение фольклорной темы в следующем куплете: «Пойдем ломить всей силою...»

Отсюда и «крылья черные» (крылья бесовской нечисти) и «поля просторные».

Строки «Пойдем ломить всей силою, / **Всем сердцем, всей душой...**» аukaются не только с лермонтовским «Уж мы пойдем ломить стеною...», но и шестой книгой Второзакония.

* Г. Успенский. Письма с дороги (1887).

** Д. Мамин-Сибиряк. Черты из жизни Пепко (1894).

*** Л. Толстой. Соединение и перевод четырех Евангелий (1902).

**** <https://esoterics.wikireading.ru/55922>

Может показаться, что цитируются слова Христа:

«Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Матф. 22, 37).

Однако Господь цитирует книгу Второзакония:

«...и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твою и всеми силами твоими» (Втор. 6, 5).

Вот и в песне Боду отобразилась не евангельская, а именно ветхозаветная цитата: «...и всеми силами твоими».

* * *

Практически вся песня (от «Вставай страна...», «священная война», «тевтонская орда», «дадим отпор» и т. д.) оказывается составленной из формул русской поэзии и прозы XVIII и XIX. Плюс библейская цитата, а также формула Платона «благородная ярость» и популярные обороты военной журналистики начала Первой мировой войны. Новообразования, то есть клише советского времени, в песне отсутствуют.

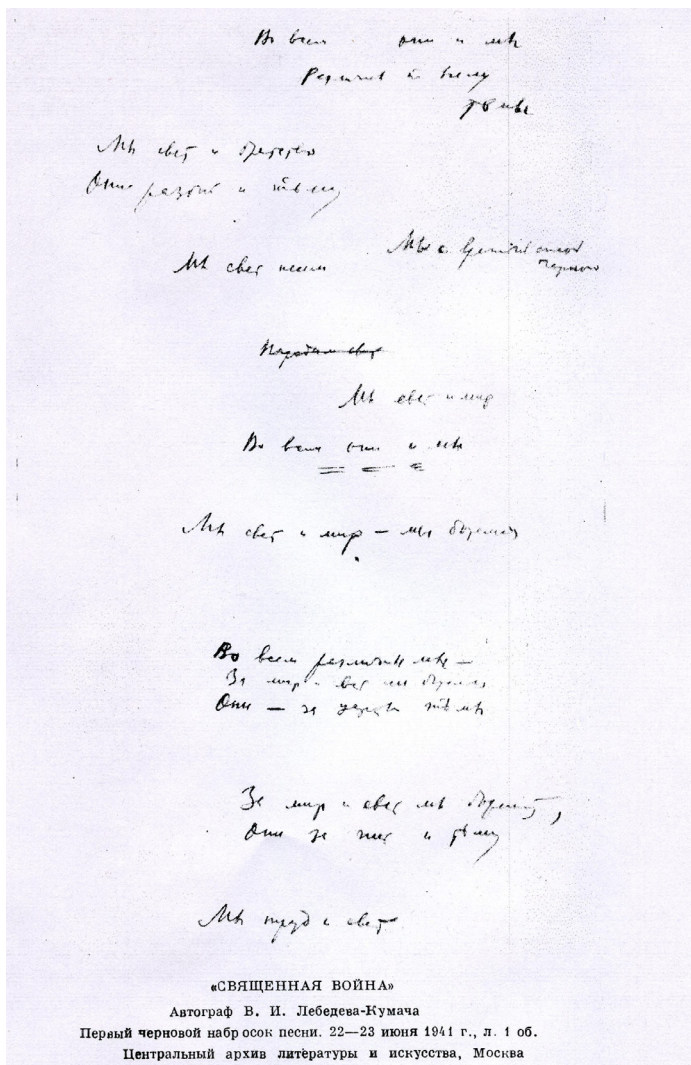
Песни Лебедева-Кумача просты как «Правда». А тут сплошь контаминации, оксюмороны, тот «темный стиль» древней поэзии, который, разумеется, был прекрасно известен выпускнику филологического факультета Московского университета, славянофилу и преподавателю мертвых языков Александру Боду.

Свой инородческий комплекс Боду невольно выдает эпитетом «За русский край...» Вспомним рассуждение Ахматовой о «малороссе Гоголе», у которого на улице губернского города N стоят два русских мужика (мол, каких еще мужиков он хотел здесь видеть?).

Но это обычная история со славянофильствующими потомками русских немцев. Так и Кюхельбекер обличал «питомцев пришлецов презренных», которые «говорят нерусским слогом» и «святую ненавидят Русь». (Был бы Боду не немцем, написал бы в этом контексте «За отчий край родной».)

«Бард сталинской эпохи»

В 36-м он писал: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». И в 38-м после избрания в Верховный Совет РСФСР закончил свое выступление признанием: «Горжусь быть бардом сталинской эпохи». В 1937-м он первым из советских поэтов награжден орденом «Трудового красного знамени», в 1938-м «за выдающиеся заслуги в области художественной литературы» орденом «Знак почета»,



а в 1940-м «за образцовое выполнение приказов командования в борьбе с белофинами» орденом «Красной звезды».

«Черновики» песни, исполненные рукой Лебедева-Кумача, опубликованы лишь частично. Хранятся они в Москве, в госархиве, в собрании Лебедева-Кумача. Наследники поэта-песенника запретили показывать эти листки исследователям. Доступ (даже для рутинного просмотра!) может быть открыт только по специальному разрешению

Марии Деевой. Свою позицию она четко обозначила в последнем со мной телефонном разговоре: «Все, кому было надо, с черновиками ознакомились».

Скорее всего, это говорит о том, что «черновик» Лебедева-Кумача таит в себе некую взрывоопасную улику. Это могут быть строки «С германской силой тёмною, / С тевтонской ордой...», или фамилия Бодэ как соавтора текста.

Иначе не объяснить, почему «черновик» первой строфы, самой важной строфы, до сих пор не опубликован (есть только «перебеленный вариант», на котором помечено: «2 экз»). Однако цензоры не доглядели: на воспроизведенном «черновике» второй строфы читаем*: «Во всем различны мы...» Меж тем, и в «Красной звезде», и в «Известиях» 24 июня 1941 было напечатано «Во всем враждебны мы...» (Проверено мною по газетным подшивкам.) А вариант с «Во всем различны мы...» сообщен дочерью Бодэ, рукописей Лебедева-Кумача никогда не видевшей. Строка Бодэ «Во всем различны мы...» (на имитации черновика она шестая снизу) уличила плагиатора.

В обеих первых газетных публикациях 24 июня 1941 года читаем: «Отродью человечества...» Однако в «перебеленном черновике» Лебедева-Кумача (по изданию с. 437) обнаруживаем не только трижды вымаранное слово «Припев», но и сообщенную Зинаидой Колесниковой строку Бодэ: «Отребью человечества».

Точку в этом сугубо текстологическом споре можно будет поставить после 1 января 2020 года, когда авторское право наследников Лебедева-Кумача закончится.

В мае 1916-го

Наконец, о том, почему Бодэ написал «Священную войну» только в начале 1916-го.

Справка: *«На Восточном фронте к концу 1915 немецкие и австро-венгерские войска вытеснили русских почти из всей Галиции и с большей части территории русской Польши. Но принудить Россию к сепаратному миру так и не удалось».* В другом источнике: *«Россия к концу 1915 г. утратила обширные территории (части Прибалтики, Польшу и Галицию)».*

* Опубликовано: *Ситковецкая М. М.* «Из истории песни «Священная война» // Литературное наследие. Т. 78. Кн. 1. 1966. С. 433. Ссылка по публикации: Российский государственный архив литературы и искусства. Фонд 1104. Оп. 1. Ед. хр. 119. С. 318. Современная ссылка по сайту архива: РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 3575.



Александр Бодe с учениками московской (?) школы. *Конец 1920-х или 1930-е*

То есть война переместилась на русскую территорию и стала превращаться в освободительную. А в Рыбинске появились беженцы.

5 (18) – 17 (30) марта 1916 года в районе Двинска и на озере Нарочь Западный и Северный фронты русской армии перешли в наступление (Нарочская операция). Это была военная прелюдия к Брусиловскому прорыву, готовиться к которому стали как раз по весне.

Так что появление «Священной войны» именно в начале 1916 года вполне естественно*.

«Всё рано или поздно вскроется...»

В конце 1930-х поэт-орденоносец Василий Иванович Лебедев-Кумач ни в коем случае не был рядовым доносчиком. В деле разоблачения внутренних врагов он был инструктором-передовиком:

...Они не скажут вам своей программы,
У них всегда язык на трёх замках,

* История создания песни рассмотрена в статье Игоря Шапа: <http://parnasse.ru/prose/essay/literarycriticism/k-100-letiyu-pesni-svjaschenaja-voina.html>

И не поймёшь, какая мысль упрямо
Таится в ожидающих зрачках.
Но приглядитесь зорче и копните
Их прошлое, привычки и уклад, –
И станут сразу видимыми нити,
Которые людьми руководят.
Глядишь, один – сын прасолов богатых,
Другой – салонным адвокатом был,
Тот – не забыл, что князем был когда-то,
А этот – особняк свой не забыл.
Встречаются дружинки и попроче:
Здесь – вспоминают собственный кабак,
Там – высланы на север зять и теща,
Тут – раскулачен деверь и свояк.
И гражданин, грозящийся попомнить
Обиды прошлые большевикам,
Окажется женатым на поповне
Иль сыном синодального дьячка.

Не забывает поэт и о высокой миссии наставничества.

В поэме «Случай в школе» призывает советских школьников брать пример с донесшей на одноклассника школьницы Оли:

Увидел врага – давай отпор*,
Не трусь, как гнилой обыватель.
Судим не только убийца и вор –
Судим и укрыватель.
И тем, кто хочет творить и расти
В великой советской школе,
Надо подчас поучиться пойти
К маленькой школьнице Оле.

И в другом стихотворном инструктаже:

Будь упорным, умным, ловким,
Различать умей врагов,
И нажать курок винтовки
Будь готов!
Всегда готов!

В 1982 году были опубликованы отрывки из записных книжек Лебедева-Кумача. Вот запись 1946 года: *«Болею от бездарности, от серости*

* Стихотворение 1938 года. В. И. Лебедев-Кумач уже получил от Боды письмо, и в его стихах появляются заимствования из «Священной войны».

жизни своей. Перестал видеть главную задачу — все мелко, все потускнело. Ну, еще 12 костюмов, три автомобиля, 10 сервисов... и глупо, и пошло, и недостойно, и не интересно...»

И позже:

«Работство, подхалимаж, подсиживание, нечистые методы работы, неправда — всё рано или поздно вскроется...»*

Всё понимал Василий Иванович. И про себя, и про жизнь.

Некоторые отклики на первую публикацию статьи «„Священная война“. Автор слов Александр Бодэ» в электронном журнале «Несториана»**

Александр Ранак

«Замечательно. А каков Лебедев-Кумач?! Перед войной в Москве в литературных кругах его называли Лебедев-Бостон. Дело в том, что он привёз в 1939 году из освобождённой Западной Белоруссии (город Лида) грузовик чистошерстяной саржевой ткани бостон, которую успешно реализовал по сходной цене».

Александр Егоров

«Насчет тевтонской «орды» — это общее место в военной пропаганде всех стран Антанты. Англичане и французы сразу начали изображать немцев как «диких гуннов», даже с явными признаками монголоидности на наглядной агитации. Остальные союзники уже просто использовали заготовку».

Наталья Энтелис, музыковед (Санкт-Петербург)

«Спасибо большое, Андрей. Вся публикация целиком напоминает по структуре 1001 ночь, но каждая новая история радует новыми фактами. С Вашего позволения тоже расскажу одну историю.

После первого курса Консерватории была у нас практика по народному творчеству: месяц экспедиции. Это было незабываемо и невероятно поучительно. Мы впервые слышали рассказы стариков о войне, о жизни „под немцами“ (дело было, если не ошибаюсь, в 1968 году; живых и не уехавших ещё было много). Ездили и ходили мы по деревням на стыке Псковской и Новгородской областей, места глухие, но ещё не безлюдные. Незнакомых людей видели там редко, и старушки пользовались случаем

* Первым на эти строки обратил внимание журналист Андрей Мальгин.

** См.: <https://nestoriana.wordpress.com/2017/01/20/bode/>

поговорить „на свежачка“, так что никаких песен, пока историю всей жизни не выслушаешь. Бабульки в фольклорных тонкостях не разбирались и на наши просьбы вспомнить и спеть „старые песни“ откликались порой своеобразно — Соловьёва-Седого, например, могли за старинную спеть. Так что, когда одна бабушка после воспоминаний и разговоров о войне когда дело дошло до песен маленьким дрожащим голосом, но напористо, завела „Вставай, страна огромная...“, я, вежливо её не прервав (она сама скоро стала путаться в словах и замолчала), авторитетно ей объяснила, что песня очень хорошая, но не старая, и рассказала про Александрова, вокзал и т. д. На что эта женщина как-то убеждённо подняла голову, пронзительно на меня взглянула (вот удивительно — лица её не помню, а взгляд помню!) и сказала (это помню почти дословно): ты, молодая, знать не можешь, а только эту песню навсегда пели, когда немец нападал. И в ту войну с германцем пели, и в эту. На мои какие-то там попытки оспорить она отвечала с решительностью одно и то же.

И вот я в последующие годы рассказывала об этом эпизоде, когда к слову приходилось и вывод делала такой: вот, дескать, как у бабушки смешались в старой памяти обе войны, а песня осталась!

Когда я первый раз некоторое время тому назад прочитала об авторстве Боде, к моему изумлению и удовлетворению историка добавилась радость — а старушка-то была права! — и некоторый стыд за свою, выходит, неуместную тогдашнюю нравоучительность.

Но вот теперь, прочитав сей длинный свиток, я понимаю, что история моя странная. Если Боде читал-пел эту песню только в Рыбинске, то откуда она это знает? Было напечатано? Устная традиция поработала? С ранеными в госпиталях так бывало: услышит во время лечения, а потом запомнит и сам исполнять станет там, куда его военная судьба занесёт. Мне такую историю Василий Павлович Соловьёв-Седой рассказывал про „Вечер на рейде“. Песня в начале войны комиссию не прошла, печатать не разрешили („У нас армия город за городом оставляет, а вы хотите, чтобы солдаты слушали ‘Прощай, любимый город?!’“) и спел её он на фронтовом выступлении на свой страх и риск. А потом услышал на другом фронте. И на вопрос — откуда? — ему был ответ: в госпитале лежал, там один пел... „Один“ оказался из тех мест, где композитор песню спел. В рассказе Василия Павловича ещё было к нашей теме не относящееся, но забавное продолжение: я, говорит, приосанился, и спрашиваю — нравится? — а он отвечает „Да, душевная песня“. А я и говорю: „а ты знаешь, кто её написал?“ (сам думаю- вот он скажет „композитор Соловьёв-Седой“, а я и скажу „а это я и есть!“ И заранее горжусь так. А он и говорит: да, знаю, говорили, морячок какой-то с Балтики, да я фамилию забыл... Тут, говорит Василий Павлович, я и сдуслся...

Так что всякое со Священной войной могло произойти... Никаких неоспоримых доказательств, как песня в „ту войну с германцем“ могла долететь до бабуся конечно нет. Так, домыслы, догадки... версии... Но за подлинность истории ручаюсь. Как и многое из той экспедиции, она крепко сидит в памяти.

...Ещё раз прочитала все комментарии и материалы. Какая же замечательная наука история, когда она создаётся людьми с чистыми руками. По поводу же музыки хочу заметить вот что. Я посмотрела Мазурку Глинки, ставшую для Бодя, как пишется в воспоминаниях, основой для ритмики текста. Сходится. Александровская „Священная война“ написана в трёхдольном размере. Совсем нехарактерном для советских маршевых песен, да и вообще для маршей. Ног у нас две и размер марша всегда чётный: раз-два, левой...! Или „Сено-солома!“ Или 2/4 или 4/4. У Александрова, повторяю, 3/4. Это размер той самой Мазурки, первоначально использованной Бодя. Но, разумеется, песня Александрова — не мазурка. „Священная война“ 1941 года — типичный торжественный полонез, об этом красноречиво говорит пунктирный ритм аккомпанемента. Собственно этот характерно полонезный ритм да ещё более медленный, торжественный темп и отличают мазурку от полонеза. Со многими известными мазурками можно произвести такой эксперимент — подложить полонезный ритм, чуть замедлить темп... и готово, уже полонез.

А теперь подумайте: кто из советских композиторов того времени написал бы патриотическую песню-плакат в характере не просто дореволюционного, а имперского танца-шестивия, которым открывались все великосветские и императорские балы?! Если бы не императив текста. Я считаю, что характер и ритм полонеза в музыке Александрова не менее красноречиво свидетельствуют о дореволюционном происхождении текста, чем уже отмеченная образность лексики. Традиция торжественных гимнов-полонезов в европейской культуре старая и устойчивая — вспомните Гаудеамус или „Славься сим Екатерина...“ Юзефа Козловского, долгое время бывшего неофициальным гимном империи.

Вообще разные идеологические музыкально-мундирные комиссии в СССР отрицательно относились к использованию композитором в массовой патриотической песне танцевальных ритмов, пусть и преобразённых. Вспомните позорную историю (время другое, а идеология крепка!) запрета на исполнение песни Тухманова „День Победы“ — дескать, какой позор, как можно ритм танго использовать в песне на святую тему? К счастью, время всё же было другое и со временем песню неохотно, но пустили подышать.

Резюмирую. Полонез „Священная война“, знаменитое „Братья и сестры...“, религиозные послабления — звенья одной цепи. Поиски скреп перед лицом опасности. События разного масштаба, но одного корня. Не уверена, что в истории с песней решение было осознанным, скорее, нехватка времени и наличие готового дореволюционного яркого патристического торжественного текста с заданным размером и ритмом».

Елена Скударь

«Александр Адольфович Боде с семьёй после переезда из Рыбинска в Москву жил вместе с И. И. Зеленцовым (выдающийся педагог) и его женой в одной коммунальной квартире по адресу: Карманцкий пер., д. 3. Они были друзья. В Рыбинске работали оба в мужской гимназии. В Москве преподавали оба в бывшей гимназии Брюхоненко в Мерзляковском пер. (позже — школа № 100, затем № 110). Боде преподавал греческий и латинский языки и русскую словесность. Писал стихи. Он скончался в 1939 году. Среди его учеников существовало мнение, что это его стихи. Я училась у их ученицы Ольги Исааковны Солец (Бураковой)».

Письмо из Тосканы

Андрей Мальгин, журналист

22 августа 1937 года Василий Иванович Лебедев-Кумач публикует в газете «Правда» стихотворение «Капитаны воздушных морей», вскоре положенное на музыку. Многие узнали в этом тексте лишь слегка перелицованное стихотворение Николая Гумилева «Капитаны». И, несмотря на то, что Гумилев был запрещен, Фадеев устроил в Союзе писателей разбирательство этого вопиющего случая. В «Книге прощания» Юрия Олеши (которая тоже долго была под запретом) есть описание этого случая: «Позавчера в Клубе писателей Фадеев разгромил Лебедева-Кумача. Сенсационное настроение в зале. Фадеев приводил строчки, свидетельствующие о плагиате. <...> В публике крики: позор!»*.

Урок не пошел впрок.

Вот стихотворение Владимира Тан-Богораза «Цусима», опубликованное в сборнике «Стихотворения», СПб., 1905:

У дальневосточной границы,
В морях азиатской земли –
Там дремлют стальные гробницы,
Там русские есть корабли.

* См.: *Олеся Ю.* Книге прощания. М., 1999. С. 156.

Седые лежат адмиралы
И дремлют матросы вокруг,
У них прорастают кораллы
Сквозь пальцы раскинутых рук.

В 1940 году на экраны выходит фильм «Моряки», а в фильме звучит «Песня о Цусиме» В. И. Лебедева-Кумача:

В Цусимском проливе далеко,
Вдали от родимой земли
На дне океана глубоко
Покойно лежат корабли.

Там русские спят адмиралы
И дремлют матросы вокруг,
У них прорастают кораллы
Меж пальцев раскинутых рук.

А вот известная песенка 30-х годов «Лимончики». За нее многие годы получал гонорар Ледебев-Кумач, но одесские краеведы выяснили, что ее подлинный автор Лев Зингерталь, а Кумач его текст при-своил. И такого полно*.

* * *

Я вообще-то у Зинаиды Александровны в Кратово два раза был. Первый раз по следам ее письма в Литгазету. Второй раз, чтобы обсудить уже написанный мной для Радио «Свободы» текст. Когда Би-рюков** услышал передачу по Радио «Свобода», он, притворившись нашим сторонником, пригласил меня на запись какой-то передачи на радио на улицу Качалова и там при включенном микрофоне раскрыл карты. У него уже на руках были какие-то материалы, полученные у Зинаиды Николаевны. Все подробности помню довольно смутно, но помню, что был совершенно ошарашен этим вероломством.

* Подробнее см.: <https://avmalgin.livejournal.com>. Поиск по слову «Лебедев-Кумач».

** Юрий Евгеньевич Бирюков (р. 1935) — полковник в отставке, композитор, музыковед, журналист, член Союза писателей России, лауреат Всероссийских литературных премий «Сталинград», имени А. Фатьянова «Соловьи, соловьи...», золотой медали К. Симонова. В 1943 году поступил в Новочеркасское Суворовское военное училище, окончив которое в 1953 году с золотой медалью, продолжил военную учебу в Киевском общевоинском училище. В 1964 году был принят на педагогический факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина, после окончания которого преподавал на кафедре партийно-политической работы.

Тем более он вообще мне говорил, что расследует не историю со Священной войной, а историю с песней «У самовара я и моя Маша...». Якобы ему работавший в «Мелодии» музыковед Глеб Скороходов говорил, что ошибочно поставил на пластинках фамилию Лебедева-Кумача как автора текста. То есть в данном случае Лебедев-Кумач не был плагиатором: ему приписали в авторство после его смерти.

Позднее Скороходов заменил в своей версии «ошибочно» на «по просьбе Леонида Утесова»*.

Отклики на публикацию на «Несториане» нотной записи из тетради А. И. Чарушникова

Марина Насонова

«Да, это не переписанные, а перерисованные ноты, без понимания написанного. Последний аккорд на верхней строке в копии тоже записан «на глазок», мимо линеек. Должно быть трезвучие си бемоль – ре бемоль–фа. Вид копии безусловно свидетельствует о том, что копист не владел нотной грамотой. Оригинальное трехголосие написано профессионалом».

Наталия Энтелис, музыковед (Санкт-Петербург)

«Помнится мне, что в какой-то публикации упоминание о мазурке как ритмической основе для стихов было конкретизировано – Мазурка Глинки Фа-мажор – и даже приложена запись фортепианного её исполнения. Я тогда же добавила, что трёхдольность и ритм мазурки легко трансформируются в полонез, торжественный танец- шествие. Ну а это ещё одно доказательство дореволюционного происхождения песни. Александров на эти стихи мог написать песню только в характере полонеза. Дореволюционного символа мужественной торжественности. А не красноармейский марш».

Светлана Надлер, кандидат искусствоведения, автор книги «Полифонический мир Дмитрия Шостаковича» (Таганрог)

«Юридически, мне кажется, возможно доказать следующий казус: изначально первый вариант текста принадлежал Александру Боде, исполнявшему его как мелодекламацию, каковой она предстает

* *Шафер Н.* Был ли грешен Лебедев-Кумач? // Музыка. Песня. Грампластинка: Сборник памяти филофониста Валерия Франченко / Сост. и общ. ред. В. К. Солоненко. М. 2006. См.: <https://shafer.pavlodar.com/texts/mpgk1.htm>

Вот про марши*. Говорится, что бывают трехдольные, но, по- моему, это редкость.

Трехдольный марш... один из редчайших образцов – это финал шумановского „Карнавала“ – „Марш давидсбюндлеров против филистим- лян“*** (кстати, начало „Карнавала“ тоже трехдольно-маршевое).

Он очень близок третьей части 40-й симфонии Моцарта- там мену- эт повышенной акцентности****.

Подобный же менуэт у Моцарта имеется в квартете ре минор К 421, третья часть тоже*****.

У того, кто написал трехдольную „Священную войну“, слуховой опыт должен активно содержать подобного рода ямбические менуэты, сарабанды типа побочной партии бетховенского „Эгмонта“, гросс- фатеры, трехдольные полонезы, лендлеры, „Милого Августина“*****.

То есть, это австро- немецкий инструментальный слуховой опыт, очень сильно связанный с бытовым музицированием, нотами из „ба- бушкиного сундука“. Таков, на мой взгляд, психомузыкальный про- филь автора. Т. е, если – если! – Александр Бодэ автор этого мотива, то это естественное воплощение его слухового опыта, произраста- ющего генетически из Европы, Германии, Австрии. Я ничего не у- тверждаю – только пытаюсь понять, какие жанры влились в этот трех- дольник.

Вот две мазурки Глинки 1835 года (вероятно, этот период и имеется в виду). И, по-видимому, первоначальную мелодеклама- цию своих стихов – если верить записям этой тетради – Александр Бодэ осуществлял на ту, которая указана как „другая из двух“, т. е. действительно более маршеобразная. То есть, могло быть так: во- одушевленно напевал, „мурлыкал“ эту мазурку, потом подтекстовы- вал ее, а затем переходил уже к импровизации в русском городском протяжном стиле*****.

Русский гимн 1791–1816 – „Гром победы, раздавайся“ – это трехдольный полонез*****.

...не сговариваясь и ещё до чтения материала Е. М. Левашева мы, музыканты, приходим к тем же выводам))). Плюс Е. М. Левашев не го- ворит, что и в 1 мировую войну уже таких маршей было днём с огнём

* <https://www.belcanto.ru/marche.html>

** <https://youtu.be/ebNuKzyZUDY>

*** <https://youtu.be/17D4VhyY5Xs>

**** <https://youtu.be/CnTgfbC5QAw>

***** <https://youtu.be/0XwRyGOKQYo>

***** <https://classic-online.ru/ru/production/40202>

***** https://youtu.be/mbXNjVxO_fg

сыскать; а я эту ниточку жанровую нахожу (см. выше, о музыке Шумана). Кстати, моя френдесса-музыкант, прочитав мои аргументы, напомнила, что в некоторых странах Запада гимны именно такие, трёхдольные. Что косвенно подтверждает те же мысли по поводу типа марша и т. д. Плюс Левашев ещё одну очень хорошую вещь замечает: автор слов „Священной войны“ подпитывается не только мазурками и полонезами, но и музыкой современных себе духоподъемных стихов, которые имели определенную метроритмику».

Мне кажется, что этот свой текст Бодэ изначально замысливал как устный, рассчитанный на сиюминутное исполнение. Таких случаев в истории огромное количество. Например, средневековые менестрели просто играли свою музыку и даже не думали ее записывать. Потом учёные авторы включали ее в свою письменную музыку в качестве цитат, и это поддается анализу. Например, в знаменитой книге Сапонова «Менестрели»* такой анализ проводится.

Поэтому, возможно, совсем необязательно иметь оригинал письменного нотного автографа Бодэ. Свидетельства его родственников сами по себе являются доказательством того, что он и декламировал, и напевал свой текст.

Михаил Поляцкий, пианист (Фрайбург, Германия)

«Трёхдольные марши существуют (как и пятидольные вальсы), хоть и в меньшинстве. Сарабанда, например, или в балетах. Кажется, дву- или четырёхдольными марши стали окончательно после Французской революции, с Наполеоном. Но в XX веке трёхдольность в марше это конечно редкость

Левашёв очень тонко заметил полонез, его разглядеть трудно – характерная ритмическая фигура полонеза обычно находится в сопровождении. И в данном случае её в мелодии нет. А вот мазурка на виду: во втором такте типичный мазурочный ритм (хотя он и в полонезах встречается). Но это в жанровых истоках, и мазурка, и полонез. А по сути в музыке „Священной войны“ трёхдольный марш, и обращение к нему говорит (мне) о том, что музыка написана скорее раньше, чем позже. К середине XX века такие марши похоже вымерли, они и в конце XIX были уже архаикой. Это пересекается с тем, что писала уважаемая Светлана Надлер о слуховом опыте и домашнем музицировании по нотам „из бабушкиного сундука“».

* Сапонов М. А. Менестрели. Книга о музыке средневековой Европы. М.: Классика-XXI, 2004.

Леонид Дубшан, литературовед (Санкт-Петербург)

«Я очень давно, еще в юности, полонез этот почувствовал, и даже певал в медленном темпе и с нежными „полонизмами“ в соответствующих местах... Еще это можно вообразить исполняемым на клавишине и напеваемым с этакой кузминской интимностью. Может, главная фишка тут как раз и состоит в этом соединении галантной музыки и свирепого текста — соединении, вызывающем в нас „противочувствие“».

Письмо из Ганновера

В. Б. Брайнин, музыковед, композитор

Относительно авторства музыки «Священной войны» А. В. Александрова: большая исследовательская работа, проделанная Е. М. Левашевым, тем не менее, не может предложить окончательного решения не только с юридической, но и с историко-музыковедческой точки зрения. Мне неизвестно, имел ли Е. М. Левашев музыкальное образование. По музыкальной части в его тексте есть ошибки. Например, он пишет, приводя примеры перепевов чужих песен советскими композиторами, что «Марш авиаторов» Ю. Хайта похож на немецкую песню «Хорст Вессель». Это не так, между ними нет ничего общего. Видимо, автор имел в виду другую немецкую песню «Herbei zum Kampf», которая, напротив, является копией советской песни. Автор пишет, в частности, что по свидетельству дочери Боды стимулом к сочинению мелодии была «Мазурка» фа мажор Глинки и добавляет, что возможна подтекстовка стихов Боды к этой «Мазурке». Но это не так, то есть подтекстовка невозможна. «Мазурка» начинается с сильной доли с восходящего мажорного квартсекстаккорда, «Священная война» начинается также с квартсекстаккорда, хотя и минорного, что не так существенно, но главное — с затакта, т. е. при подтекстовке все ударения в стихах сместятся на неударные слоги. То есть, возможно, что «Мазурка» и повлияла на сочинение мелодии Боды, но что это была за мелодия, доподлинно не известно.

Е. М. Левашев пишет, что «...руководителю Краснознамённого ансамбля никогда даже в голову не приходило (ни он, ни его сын никогда об этом не упоминали), что жанровой основой песни «Священная война» является торжественный танец польского происхождения». Этот пассаж вызывает сомнения. Аргументация относительно ничтожной вероятности для А. В. Александрова сочинить маршевую мелодию в ритме полонеза несостоятельна. А. В. Александров родился за 17 лет до конца XIX века, имел достойное профессиональное образование

Слова В. ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧА

Музыка А. В. АЛЕКСАНДРОВА

Не слишком скоро

Хор

1 Вста вай, стра на о гром на я, вста...
вай на смерт-ный бой с фа-
шаст-ской си-лой тем-но-ю, спро-
кля-то-ю ор-дой. Пусть
я-рость бла-го-род-на-я вски-
па-ет, как вол-на. И-
дет вой-на на-род-на-я, свя-
щен-на-я вой-на! 2 Как на!

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР МУЗГИЗ
Москва 1942 Ленинград

(Петербургская и позднее Московская консерватории, среди учителей в Петербурге Глазунов и Лядов, Московскую консерваторию закончил с большой серебряной медалью как композитор и вокалист), имел опыт работы с церковными хорами (регент Храма Христа Спасителя). Полонезообразные трехдольные марши Российской Империи должны были быть у него на слуху (как, например, «Гром победы, раздавайся»), к началу 1-й мировой войны он был зрелым и человеком, и музыкантом, ему было уже за 30, музыка той эпохи также была у него на слуху. При всей симпатии к автору исследования и к самому пафосу этого исследования объективность требует отнести к нему критически именно в его музыкальной части (обвинения в плагиате Лебедева-Кумача как автора стихов более доказательные).

Относительно исчезнувшего (украденного?) оригинала мелодии Боде или её любительской копии. Никто из свидетелей, видевших этот листок, при всём доверии к их свидетельствам, не обладал, насколько я понял, достаточными музыкальными знаниями, чтобы оценить сходство мелодии Боде с мелодией А. В. Александрова. Сам факт исчезновения этого листка (после посещения двумя советскими функционерами Веры Сергеевны Гавриловой, наследницы З. А. Колесниковой) может говорить о том, что эта нотная запись могла скомпрометировать автора музыки и поэтому была украдена. Один из этих посетителей имел, видимо, музыкальное образование (старший редактор музыкальной редакции Московского радио) и мог оценить нотный текст. Но возможно и другое — на листке была мелодия со стихами, и как раз стихи, а не мелодия были опасны для репутации Лебедева-Кумача, а А. В. Александров как композитор ни при чём.

А. В. Александров, при всём своём профессионализме, написал, в основном, много «никакой музыки», т. е., ничего выдающегося не написал, кроме «Священной войны», авторство которой до сих пор вызывает сомнения. Но в истории бывали, и нередко, авторы одного-единственного шедевра. Не стоит огульно отказывать А. В. Александрову в эмоциональном и творческом отклике на трагический стимул, которым было начало войны.

Возможно, что оригинал мелодии Боде, который видели свидетели, не уничтожен и когда-нибудь всплывёт. Но это единственная надежда на альтернативное авторство музыки.